

Медные монеты Антиохийского князя Боэмунда II: иконография и технология чеканки

Василий ОРЛИК

Заведующий кафедрой общественных наук, информационного и архивного дела Центральноукраинского национального технического университета, доктор исторических наук, профессор

Конец XI в. вошел в мировую историю как начало крестовых походов, которые были одной из самых масштабных и самых исключительных страниц средневековья. Последствия Первого крестового похода (1096–1099 гг.) нашли свое отображение и в нумизматике. В Византии участники Первого крестового похода, большинство из которых были выходцы из Франции, столкнулись не только с традиционными для денежного биметаллизма Западной Европы золотыми и серебряными монетами, но и с медными, распространенными на местном денежном рынке, что было необычным для европейцев. Однако значительную часть крестоносцев составили сицилийские норманны, для них было привычным явлением использование в качестве платежного средства медных монет. Ведь в Сицилии в конце XI в. – начале XII в. для изготовления монет использовалось в основном два металла: медь и золото. Сицилийские медные монеты чеканились по образцу византийских. Такие медные эмиссии поддерживались в течение нескольких веков византийскими администраторами, а впоследствии – арабскими и норманнскими завоевателями острова. Так, первые эмиссии южноитальянских монет, чеканенные норманнами, в частности фолларо Роберта Гискарда (1059–1085 гг.) весом 2,8–3,2 г, двойной фолларо Рожера Борса – герцога Апулии (1085–1111 гг.) весом 6,7 г [1, с.174], мелкие медные монеты (*kharruba*) первого представителя норманнской династии Отвилей в Сицилии графа Рожера

(1072–1101 гг.) весом около 0,3–0,4 г и диаметром 10–11 мм. Среди корпуса медных монет, отчеканенных при данном правителе Сицилии, качественно выделяются три фолларо эмиссии 1098–1101 гг., весом 16–18 г и диаметром 27–30 мм [2, с. 158]. На одной стороне монеты изображен сидящий на коне граф со штандартом, а на другой – Богородица, держащая в руках Иисуса.

Главной функцией сицилийских медных монет, как справедливо отмечает профессор П. Спаффорд, были расчеты за мелкие платежи – обычное явление городской жизни [3; 10].

Среди корпуса монет, которые идентифицируются в исторической науке с первыми государствами крестоносцев, особенно выделяются эмиссии Антиохийского княжества и Эдесского графства – феодальных владений, образованных еще до взятия Иерусалима. После создания Антиохийского княжества и Эдесского графства перед главой первого – Боэмундом I Тарентским и главой второго – Балдуином I Булонским и, соответственно, их преемниками встала проблема обеспечения денежной массой мелких сделок, в том числе и купли-продажи. Особенно актуальным это было для административных центров данных государственных образований – городов Антиохии и Эдессы с их многотысячным населением.

Чеканка монет в этих государствах крестоносцев обуславливалась несколькими важными экономическими, а также внешне- и внутривосточными факторами: во-первых, потребностью преимущественно городского населения в мелких деньгах для оплаты услуг или незначительных покупок, во-вторых, заменой монетной массы побежденных крестоносцами сельджуков, а также монет Византийской империи, независимость от которой подчеркивалась существованием собственных монет, что было особенно важным для представителей сицилийских норманнов; в-третьих, статус монетного сеньора подчеркивал особое положение правителя в сложной феодальной иерархии Латинского Востока [2, с. 161].

Специфический религиозный и этнический состав населения Антиохии, основу которого составляли православные греки и армяне-монофизиты, обуславливал популярность среди них византийских денег с христианской символикой. Непродолжительное турецкое господство в Антиохии (1084–1098 гг.) не изменило эту ситуацию. Поэтому руководители Антиохийского княжества, представители сицилийских норманнов Боэмунд I, Танкред Тарентский, Роджер Салернский и Боэмунд II (1126–1130 гг.), зная о

потребности местного населения в денежной мелочи, продолжили традицию чеканки медных монет. Проблема выпуска монет в Антиохийском княжестве, особенно во времена самостоятельного правления Боэмунда II, является достаточно сложной и многогранной. Особая сложность ее исследования заключается как в ограниченном количестве письменных источников, так и в небольшом количестве доступных исследователям медных монет, отчеканенных в Антиохии вероятнее всего в 1126–1130 гг., то есть в период личного управления княжеством Боэмундом II, а не регентами от его имени. Даже такие современные «культовые» издания по нумизматике государств крестоносцев, как книги Давида Меткалфа [4] и Алекса Маллой [5], содержат фотографии монет с затертым изображением лица св. Петра и графическую зарисовку монеты Боэмунда II, опубликованную еще в 1878 г. пионером изучения нумизматики государств крестоносцев французским ученым Густавом Шлюмберже [6]. Однако ни эти изображения, ни опубликованные в различных изданиях фотографии монет Боэмунда II не дают полной картины для качественной реконструкции данных монет. Ведь до нашего времени почти не сохранилось монет этого монетного сеньора, качество сохранности которых позволяло бы детализировать иконографию данной монеты, в частности изображение св. Петра. Не встретили мы качественного изображения подобных монет и в каталогах нумизматических аукционов. Различные поисковые электронные системы, которые отражают результаты электронных аукционов, также не дают ответа по иконографии антиохийских медных монет Боэмунда II. Таким образом, корпус нумизматических источников до последнего времени не давал возможности для качественной реконструкции иконографии исследуемых памятников денежного обращения Антиохийского княжества в период 1126–1130 гг. Ситуация изменилась только благодаря новой находке медной монеты Боэмунда II.

В сентябре 2014 г. на лесном склоне вблизи села Лошнив (850 метров от юго-западной окраины села) Тербовлянского района Тернопольской области (Украина) местным жителем Олегом Куприюком были найдены две медные монеты. Одной из них был сильно затертый византийский анонимный фоллис класса С (исследователи относят к эмиссии времен правления византийского императора Михаила IV (1034–1041 гг.)), а второй – монета княжества Антиохии времен Боэмунда II (рисунки 1).

Эта находка является уникальной для Украины как в плане связей земель Киевской Руси с государствами крестоносцев и западноевропейским

крестоносным движением на Восток, так и в плане нумизматики. На аверсе монеты почти идеально сохранилось изображение св. Петра, что позволило нам впервые в историографии опубликовать его [7–8], а также сделать качественный эскиз монеты (рисунки 2). Остановимся подробнее на описании найденной монеты Антиохийского княжества времен личного правления Боэмунда II, в частности на ее метрологических характеристиках, иконографии и технологии чеканки.

Данная монета была отчеканена на литой монетной заготовке неправильной округлой формы. Размер монеты – 18,5 × 19 мм, вес – 2,96 г. Монета отчеканена с помощью технологии ручной чеканки.

На аверсе размещается погрудное изображение св. Петра с крестом в левой руке. В левой нижней части монеты между внешним кругом и нимбом – часть легенды: ОА (монограммой) П Є Т, в правой нижней части монеты между внешним кругом и правым нижним сегментом креста – продолжение легенды: РОС. В книге Алекса Маллой указывается другая легенда аверса монеты Боэмунда II – ОА П – ТРОС (ОА – монограммой) [5, р. 201]. В историографии существуют различные мнения о причинах использования образа этого святого на монетах Антиохийского княжества. В основном указывается на то, что св. Петр был покровителем Антиохии, хотя есть свидетельства о том, что образ этого святого также использовался основателем княжества Антиохия Боэмундом I еще до первого крестового похода на его сицилийских сглах (печатах) 1091 г. и 1096 г. [9, s. 77]. Таким образом, образ св. Петра был близок как для норманнской династии правителей Антиохии, начатой Боэмундом I, так и для жителей Антиохии. Как известно, образ св. Петра использовался на монетах собственно Боэмундом I, Танкредом и Боэмундом II. На монетах обоих Боэмундов размещалось погрудное изображение св. Петра, а на монетах Танкрета, кроме погрудного изображения (D.M. Metcalf, тип 3), использовалось изображение св. Петра в полный рост (D.M. Metcalf, тип 5). Однако каждый из эмитентов использовал собственную иконографическую трактовку образа св. Петра. Рассматриваемая медная монета времен Боэмунда II содержит изображение св. Петра в анфас, на котором святой имеет вьющиеся волосы, густые брови, большие глаза, усы, кудрявую бороду, длинную и прочную шею. В левой руке держит латинский крест, который размером и формой похож на верхнюю часть посоха. Крест, с одной стороны, символизирует мученическую смерть апостола, а с другой – обозначает символ папства Церкви. На реверсе в кругу изображен крест с шариками на

Рисунок 1

Рисунок 2

каждом конце. Крест греческого типа. В сегментах креста греческими буквами написано имя правителя княжества Антиохии – Боэмунда: В А – I М – У N – Δ О с. Существуют изображения с костыльным крестом, украшенным шариками [6, № 14; 10, # 166; 11, # 2477].

Изображение св. Петра и легенда аверса на монете, найденной в Украине и анализируемой нами, отличаются от тех, которые содержатся на монетах Ашмолеанского музея (Великобритания) и Государственного Эрмитажа (Российская Федерация). Так, в частности, на монетах Ашмолеанского музея [4, #102–105] на аверсе слева от изображения св. Петра содержится легенда: О П, а само изображение святого имеет сходство с его изображением на монетах Танкреда, в частности из-за короткой шеи [4, #56–59]. Из монет Боэмунда II, которые хранятся в фондах Государственного Эрмитажа [12, #43–47], только одна имеет сходство с анализируемой нами [12, #43] в иконографии образа св. Петра, но состояние монеты не позволяет исследовать ее легенду. Кроме того, Т. Слепова указывает, что все монеты перечеканены на предыдущих монетах Рожера [12, с. 279]. В то же время рассматриваемая нами медная монета Боэмунда II отчеканена на новой монетной заготовке.

Анализ элементов изображений и надписей на монете свидетельствует, что монетный штемпель был изготовлен путем нанесения изображения на его рабочую поле вручную с помощью резцов. Нижний штемпель аверса – портрет св. Петра, а верхний штемпель – крест в монетном кругу, в сегментах креста – надпись.

Для нанесения изображений, как уже отмечалось, использовался штихель, на это указывают

неравенство как нимба св. Петра, так и внешнего круга на аверсе и реверсе, а также неравенство вертикальной планки креста, склоненного в верхней части влево. Монета имеет производственные дефекты, связанные с ручной технологией чеканки. Причем эти дефекты взаимосвязаны. Так, в частности, на монете присутствует непрочекан. На аверсе непрочеканенным является часть внешнего круга монеты с 3 до 9 часов, а также букв: ПЕТРО, буква С вообще отсутствует. Также непрочеканенным является грудная часть изображения св. Петра. Толщина монеты в зоне непрочекана аналогична толщине в других частях монеты, поэтому вопрос непрочекана из-за дефекта монетной заготовки снимается. Такой производственный дефект, как непрочекан, в рассматриваемой монете вызван исключительно тем, что верхний штемпель имеет меньший диаметр, чем нижний, в результате его смещения при ударе часть сегмента реверса с 1 до 7 часов выходит за поле монеты, а значит, в процессе чеканки на нее не была передана кинетическая энергия от молота в полном объеме. Таким образом, монетная заготовка не получила достаточного давления для качественной передачи изображения с нижнего штампа. Об этом свидетельствует тот факт, что непрочеканенный участок аверса симметричен участку реверса, который остался за полем монеты.

Таким образом, найденная в сентябре 2014 г. в Западной Украине медная монета времен правления Антиохийского князя Боэмунда II позволяет сделать определенные выводы относительно особенностей технологического процесса чеканки монет в княжестве Антиохия во второй половине 20-х гг. XII в. и иконографии передачи образа св. Петра монетными мастерами.

Список использованной литературы:

1. Зварич, В.В. *Нумизматический словарь* / В.В. Зварич. – Львов: Вища школа, 1980. – 338 с.
2. Орлик, В.М. *До питання започаткування монетного карбування в державах хрестоносців (на прикладі Едеського графства)* / В.М. Орлик // *Спеціальні історичні дисципліни: питання теорії та методик*. Збірник наукових праць / Відп. Ред. Г.В. Боржак. – Київ, 2011. – С. 157–163.
3. Spufford, P. *Money and its use in medieval Europe* / P. Spufford. – Cambridge – London – New York – New Rochelle – Melbourne – Sydney: Cambridge University Press, 1988. – 467 p.
4. Metcalf, D.M. *Coinage of the Crusades and the Latin East in the Ashmolean* / D.M. Metcalf. – London: Museum, Oxford, 1995. – 366 p.
5. Malloy, A. *Coins of the Crusader States, 1098–1291* / A. Malloy, I. Preston, A. Seltman, M. Bates, A. Gordus, D. Metcalf, R. Pesant. – Second Edition. Berman Publication, 2004. – 533 p.
6. Schlumberger, G. *Numismatique de l'Orient Latin* / Gustave-Léon Schlumberger. – Paris, 1878. – 504 s.
7. Orlyk, V. *Zur Prägung und ikonografie der Kupfermünzen von Fürst Boemund II von Antiochia* / V. Orlyk // *Münzen & Sammeln*, 2015. – № 11. – С. 35–37.
8. Орлик, В. *О находках на территории Украины монет государств крестоносцев и Латинского Востока* / В. Орлик // *Банкаўскі веснік*. – 2016. – № 3. – С. 8–11.
9. Rheinheimer, M. *Tankred und das siegel Boemunds* / M. Rheinheimer // *Schweizerische numismatische Rundschau Band (Jahr)*. – № 70 (1991). – S. 77.
10. Baldwin's Auction 52.
11. Baldwin's Auction 80.
12. Слепова, Т.И. *Монеты княжества Антиохия из собрания Государственного Эрмитажа* / Т.И. Слепова // *Труды Государственного Эрмитажа*. – Санкт-Петербург, 2008. – Т. 42. – С. 276–292.